

Нейманнъ ¹⁾. Дошедшій до насъ текстъ Ортнита онъ считаетъ контаминаціей двухъ поэмъ: одной, составленной вскорѣ послѣ 1217 года, и другой, написанной позднѣе, но на основаніи историческихъ воспоминаній о событіяхъ 1124 года.

Въ содержаніи поэмы соединены двѣ саги, герои которыхъ носили одно и то-же имя, не имѣя, кромѣ него, ничего общаго другъ съ другомъ: въ одной говорилось о брачной поѣздкѣ Ортнита, сына Ильи, въ другой объ Ортнитѣ ломбардскомъ, сынѣ Альбериха, и его боѣ съ змѣемъ. Когда произошло соединеніе, Ильѣ пришлось поступиться своимъ мѣстомъ, и изъ отпа онъ сталъ *дядей* Ортнита. Первое сказаніе о брачной поѣздкѣ Ортнита отразилось въ сагѣ о Тидрекѣ эпизодомъ о таковой же поѣздкѣ Озантрикса, при чемъ помощникомъ его является его племянникъ Гертнитъ, сынъ Ильи; по мнѣнію Нейманна, въ началѣ дѣйствующимъ лицомъ былъ самъ Hertnit-Ortnit, котораго и замѣнилъ Озантриксъ. Мы уже знаемъ, что рассказъ о сватовствѣ послѣдняго воспроизводитъ содержаніе какой-то поэмы, сходной съ поэмой о Ротерѣ, но между нею и тѣми моментами поѣздки, которые можно выдѣлить изъ Ortnit'a, слишкомъ мало общаго, чтобы ихъ можно было отождествить или возвести къ общему источнику. Что касается гипотезы объ Ильѣ, какъ отцѣ Ортнита, то мы уже попытались устранить ее.

Въ колѣѣ Мюлленгофа идетъ, какъ мы видѣли, и Symons ²⁾. Составитель саги, говорить онъ, не подозрѣвалъ тождественности Гертнитовъ II и III русской генеалогіи и Гертнита Бергарскаго: всѣ они представляютъ раздробленіе одного нижненѣмецкаго Hardnid'a. Древней формой имени предполагается Herding (Sv. Herding) — и принимается знакомая намъ гипотеза Гасдинговъ: Haddingjar, Herdenge, Hartunge. Основная тема была такая: Hertnit бѣрется съ дракономъ и погибаетъ, его братъ Hir-

1) Friedr. Neumann, Die Entwicklung der Ortnitsdichtung und der Ortnitsage, Germania, XXVIII (1882), стр. 196 слѣд.; 211 слѣд.; стр. 213, 219.

2) Paul's Grundriss², III, стр. 679.